
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

2001.03.001. ЗАФИРОВСКИ М. СЕНСЕР УМЕР. ДА ЗДРАВСТВУЕТ СПЕНСЕР: ИНДИВИДУАЛИЗМ, ХОЛИЗМ И ПРОБЛЕМА НОРМ. ZAFIROVSKI M. Spencer is dead, long live Spencer: Individualism, holism, and the problem of norms // British j. of sociology. – L.,2000. – Vol.51. N 5. – P. 553-579.

Взаимосвязь между социологическим индивидуализмом и холизмом существует благодаря их близости в трактовке социальных норм, считает Милан Зафировски (Международный университет Флориды, США). Со времени “Структуры социального действия” (1937) Т.Парсонса принято считать, что утилитаризм и индивидуализм эволюционной социологии Г.Спенсера не представляют интереса для современной социологической теории. Однако такой вывод оказался преждевременным, поскольку утилитарный индивидуализм возродился в современной социальной и экономической теории. Это произошло, в частности, в теориях рационального действия и социального обмена.

Более того, эволюционная социология Спенсера сильно повлияла и на структурный функционализм Парсонса. Эволюционизм – основа его теории социального обмена, а теория социальной системы содержит в себе много биологических аналогий. Спенсер был первым социальным ученым, который ввел в социальные науки понятие “функции”, играющее фундаментальную роль в социологии Парсонса. Такие понятия Спенсера, как структура, социальная система, структурная дифференциация, эволюция, интеграция, индустриальное общество, организм и т.д., также чрезвычайно важны для социологии Парсонса. Между социологическим индивидуализмом и холизмом или структурализмом имеется общее в трактовке социальных норм и ценностей. Поэтому Зафировски не согласен, что индивидуализм и структурализм предлагают принципиально разные решения проблемы социального порядка.

Индивидуализм Спенсера является онтологическим, т.е. общество рассматривается состоящим из индивидов, обладающих правами и свободами. Социальная эволюция или прогресс – это длительный

процесс развития индивидов. Вследствие этого цель общества состоит в достижении блага для составляющих его индивидов. Детерминация общества индивидами подразумевает, что микросоциальные процессы определяют макросоциальные явления: структуру, социальный порядок и эволюцию общества.

Нельзя, однако, игнорировать тот факт, что общество контролирует образующих его индивидов для того, чтобы совместить их интересы и действия с требованиями общества. Так как влияние индивидов на общество является более фундаментальным и сильным, чем наоборот, то, употребляя термины теории рационального выбора, можно сказать, что микро- макроотношения между индивидуальным уровнем и уровнем социальной системы наиболее важны. Для понимания общества необходимо понять индивида.

Спенсер считал общество “сущностью” или “организмом”. Простое сосуществование индивидов – это необходимое, но не достаточное условие для формирования общества. Оно возникает тогда, когда индивиды участвуют в совместной деятельности и имеют единые социальные нормы и ценности. По мнению Спенсера, если члены группы не объединяют свои усилия для достижения общих целей, то им нет смысла собираться вместе. Логика коллективного действия, по Спенсеру, противоречит утилитарной концепции рационального действия, согласно которой рациональные индивиды, преследующие личные интересы, не будут действовать для достижения общих интересов. Поскольку Спенсер считает, что при отсутствии общих интересов общество невозможно, то он предлагает, в сущности, нормативное решение проблемы социального порядка. Некоторые современные версии индивидуализма также признают важное значение социальных норм в индивидуальном поведении, включая экономическое.

Современный методологический и теоретический индивидуализм представлен австрийскими экономистами и социологами Хайеком и Мизесом. Хайек считает, что единственным способом адекватного исследования социальных процессов и групп является анализ индивидов и их действий. Социальную науку он представляет себе как развитие исследования экономической психологии индивидов, действующих на свободном рынке, индивидуализм исходит из того, что социология должна изучать не социальное целое, а индивидов. Вследствие того что индивидуальные действия произвольны и непредсказуемы, нельзя, по мнению Хайека, говорить об объективных социальных законах. Поэтому социальное знание – это знание индивидов, а не знание об обществе как

целом. Теоретики рационального действия отвергают объяснения, связанные с описанием социальных систем.

Функционирование индивидуалистического общества возможно в том случае, если индивиды придерживаются единых правил поведения, основанных на социальных нормах. Хайек критикует чисто экономическую трактовку индивида и подчеркивает автономию моральных ценностей. В социологическом смысле такая автономия означает, что социальное действие, включая моральное поведение, имеет автономную структуру. Теоретики рационального действия, напротив, фактически отрицают автономию моральных норм, поскольку рассматривают их в инструментальных или утилитарных терминах.

Моральное поведение рассматривается как особый случай рационального поведения, определяемого как утилитарная максимизация, т.е. моральное отождествляется с полезным. Индивиды интегрируются в социальный порядок прежде всего благодаря институционально-нормативному измерению их действий, считает Хайек. В отличие от него теоретики рационального действия подчеркивают асоциальность индивидов, игнорирующих социальные нормы системы и стремящихся к достижению своих рациональных эгоистических интересов.

Индивидуалистов Спенсера и Хайека объединяет с Дюркгеймом и Парсонсом признание роли общих целей и нормативного консенсуса. Поскольку социальная составляющая индивидуальных действий выражается в моральных и других нормативных ориентациях, то общество является тем, что индивидуалисты называют интеллектуальным и духовным феноменом. Такая трактовка общества близка Дюркгейму, считающего его нормативной сущностью, моральной силой, регулирующей индивидуальные действия.

В теориях рационального действия сочетаются экономический редукционизм и признание роли социальных норм, ценностей и институтов в человеческом поведении. Это может привести индивидуалистическое рациональное действие к тому, что все поступки индивидов будут считаться «рациональными». Происходит, употребляя термин Вебера, смешение инструментальной рациональности с ценностной. Очевидно, что утилитарно-экономический подход к человеческому поведению несовместим с социологическим анализом экономики.

С социологической точки зрения индивидуальное экономическое поведение является институционализированным индивидуализмом.

Экономические агенты согласовывают свои действия скорее с социальными нормами, ожиданиями и правилами поведения, чем с желанием получить максимальную прибыль. Экономика при этом считается

составной частью исторической, социальной и культурной традиции. Индивидуалистическая концепция рационального действия, напротив, считает индивидов антисоциальными существами, стремящимися исключительно к увеличению собственной выгоды. Поскольку такие одномерные эгоистичные автоматы не существуют в действительности, то теоретикам рационального действия приходится в конкретных случаях признавать роль социальных норм. Поэтому индивидуалистические концепции рационального действия или нереалистичны, или тождественны структурному функционализму.

Вышесказанное не означает, подчеркивает Зафировски, что социологический холизм лучше социологического индивидуализма. Более того, само противопоставление индивидуализма холизму является, по его мнению, такой же ложной дихотомией социологической теории, как социальный номинализм и реализм, свободная воля и детерминизм, агентность/действие и структура/система, индивид и общество и т.д. Гидденс, Бурдьё и Хабермас снимают противопоставление индивидуальной агентности и социальной структуры в теории структурирования. Поэтому стремление теоретиков рационального действия выбрать агентность или структуру является методологическим анахронизмом.

Методологический или эпистемологический индивидуализм не обязательно равен онтологическому или эмпирическому индивидуализму. То же самое можно сказать и о методологическом и онтологическом холизме. Тем не менее, большинство теоретиков рационального действия считает своих рациональных агентов, максимизирующих свою прибыль, реальными людьми из плоти и крови. Зафировски выступает против такого отождествления. Он убежден, что индивидуалистическая эпистемология не может доказать, что индивиды имеют реальное превосходство над социальными структурами. И наоборот, аналитическое преимущество социального целого не приводит к эмпирическому преимуществу структуры над агентностью.

Методологический индивидуализм следует отличать от политического и идеологического индивидуализма, а методологический холизм – от политического коллективизма. Теоретики индивидуалистического рационализма считают себя демократами и либералами, а приверженцев структурного функционализма – нет. Однако подобные утверждения опровергаются тем, что Парсонс и Кейнс были убежденными защитниками политического индивидуализма и социальных свобод. Точно так же нельзя смешивать ценностные суждения с фактическими утверждениями. В современных США быть методологическим или политическим неиндивидуалистом значит быть противниками американских ценностей,

т.е. изгоем. Принцип свободного рационального выбора приобрел статус религиозной догмы и навязывается столь энергично, что у индивида не остается никакой свободы выбора. Традиционные общества, не являющиеся индивидуалистическими (например, Япония), объявляются “неправильными”. Складывается впечатление, что вместо исследования реальной роли индивидуалистических ценностей в обществе теоретики рационального выбора занимаются их пропагандой. Нельзя считать методологический индивидуализм “единственно верным, всепобеждающим учением”, а методологический холизм – ересью. Важнее быть компетентным социологом, считает Зафировски. Привлекательность методологического индивидуализма – это следствие скорее его политической корректности, чем научного превосходства. Таким образом, противопоставление социологического индивидуализма холизму является ложным, поскольку: 1) является выражением фальшивого противоречия между социальным номинализмом и реализмом; 2) нет необходимой связи между методологическим индивидуализмом и холизмом, с одной стороны, и онтологическим индивидуализмом — с другой; 3) методологический индивидуализм и холизм не тождественны политическому индивидуализму и коллективизму; 4) происходит смешивание ценностных и фактических суждений об индивидуализме и холизме. Односторонность индивидуализма и холизма проявляется и в том, что они не смогли найти решение проблемы социального порядка вне рамок утилитарных и нормативных концепций, отмечает Милан Зафировски.

П.Н. Фомичев

2001.03.002. ДОМИНГЕС Х. СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ СУБЪЕКТИВНОСТЬ. DOMINGUES J. Social integration, system integration and collective subjectivity // Sociology. – Cambridge, 2000. - Vol.34, № 2. – P.225-241. Хосе Домингес (федеральный университет Рио-де-Жанейро, Бразилия) подробно анализирует предложенное Д.Локвудом в 1964 г. разделение на системную интеграцию и социальную интеграцию. Он убежден, что ни сам Локвуд, ни другие социологи, писавшие об этом (Э.Гидденс, Н.Моузелис, М.Арчер), не смогли правильно описать взаимодействие индивидов и социальных структур. Локвуд пытался объединить марксизм со структурным функционализмом и теориями конфликта. Под социальной интеграцией он понимал отношения между социальными актерами, а под системной интеграцией – отношения